

1988 | 8

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Начинаются наши сказки,
 Заплетаются наши сказки
 На море-океане,
 На острове Буяне.
 Там берёзонька стоит,
 На ней люлечка висит,
 В люльке зайка крепко спит.
 Как у зайки моего
 Одеяльце шелково,
 Перинушка пухова,
 Подушечка в головах.
 Рядом бабушка сидит,
 Зайке сказки говорит.
 Сказки старинные,
 Не короткие, не длинные.
 Про кошку, про ложку,
 Про лису и про быка,
 Про кривого пастуха,
 Про дуб высокий,
 Про Верлиуку,
 Про гусей-лебедей,
 Про смышлёных зверей...
 Это присказка, а сказка?
 Сказка дальше пойдёт.

Во времена стародавние
 жили-были старик со старухой.
 Вот и просит старик: «Испеки,
 старуха, колобок!»

— Знаем, знаем такую сказку,— небось, сразу скажет кто-то. А вот не спешите. Сказка знакомая, а так-то её не слышали, как сказочница рассказывает: с шутками-прибаутками, с песнями-припевками...

Ставь пластинку да подпевай.
 Сказку про Колобка
 рассказывает Галина Егорова.

смотри картинку

Зайчишка-трусишка
 По лесу бежал,
 В огород забежал,
 Морковку нашёл,
 Морковку грызёт.
 — Ой! Кто-то идёт!

Я колобок-колобок,
 Я по коробу скребён,
 По сусеку я метён,
 На сметане я мешон!
 Я на маслице пряжон,
 На окошке я стужон...

Долина, долинушка,
 Раздольё широкоё.
 По этой долинушке
 Гуляет детинушка.
 Разудал добрый молодец —
 Михаил Иванович.

Как у белой берёзоньки,
 У кудрявой у липоньки
 Там гуляла свет-девица.
 Ох, Лиса Патрикеевна!

Колобок

Иллюстрация В. Водянова

Моя страна

КРАЙ, ГДЕ РАСТУТ ПАНАМКИ

Ирина
СЕМЁНОВА

Давным-давно, 750 лет назад, на берегу реки Вязьмы возник город. Имя ему дало название реки. Постарались деревянных дел мастера: дома поставили высокие, крепкие, с резными окнами. На окнах занавески из белого льна, красной нитью шитые. Это дочки мастеровых потрудились.

Девушки сами лён растили, сами убрали, из длинных стеблей тонкую нитку тянули. Постукивали зимними вечерами большие ткацкие станки. Под тихую девичью песню сбегало белой речкой лёгкое льняное полотно. Нитки потолще рукодельницы красили соком трав, сушили и вышивали цветы, сказочных зверей и птиц.

Много лет прошло с тех пор. Рисунки менялись — каждое время свой сюжет подсказывало. На современной скатерти можно увидеть, как из разных цветов ракета в космос вылетает. Это наши девушки рисунок придумали.

ЗАЧЕМ СОВЕ ПАНАМКА?

Историю города Вязьмы и про девушек-ткачих мне рассказывал Ваня Звонарёв, пятиклассник. Он с сестрой Машей приехал на каникулы к бабушке. Бабушка живёт в деревне, неподалёку от Вязьмы. А Ваня с Машей в Смоленске живут, самом главном городе льняного российского края. Во всех уголках Смоленской области есть текстильные предприятия. На всю страну славятся их льняные полотенца и скатерти, платья и рубашки.

Ваня с Машей повели меня в поле. Лён ещё не цвёл — цветы у него голубые, и говорят, что поле во время цветения льна похоже на море. Пока что море было зелёным.

— Ох,— вздохнула маленькая Маша,— не выросла ещё моя панамка...

— Разве панамки растут? — удивилась я.— Ты, Маша, сказку что ли сочинишь?

— И не сказку,— обиделась Маша.— На поле лён растёт, из льна полотно сделают, из полотна новую панамку сошьют. Мою старую сова утащила.

— Как так?

— Пошли мы вечером на Чёрное озеро, вещи на берегу оставили и полплыли с папой к светящейся поляне. А с дуба сова слетела, хватя панамку — и в лес умчалась.

— Зачем же сове панамка? — спросила я.

— Вот и мы гадаем,— подхватил Ваня.— Я так думаю: она в плохую погоду надевать её будет, чтобы уши не мёрзли.— И брат хитро посмотрел на Машу.

— И нет,— сказала Маша.— Сова её своим совиятам в гнездо постелит. Для тепла.

ЖИВЫЕ ФОНАРИКИ

Вечером повели меня ребята к Чёрному озеру — смотреть светящуюся

поляну. Трава высокая, цветы ночные пахнут так, что голова кружится. Медовый аромат, малиновый, мятный! Пока добрались до воды, так нанюхались, будто чаю за праздничным столом напильсь.

Причалили на другом берегу. И оказались в лесной чаще. Идём, за руки держимся, ничего не видно, луна позади осталась. Пожалела я вслух о фонарике.

— Погодите,— говорит Ваня.— Ещё чуть-чуть, и светло будет.

И правда, вышли мы из ельника на маленькую полянку, и увидела я обещанное чудо: светлячков. По травинкам и былинкам, по стеблям и цветам, по пням и корягам шныряли они, занятые своими неотложными жучиными делами. Зелёные спинки вспыхива-

ли холодным огнём, освещая прозрачные капли вечерней росы.

— Только ты его с собой не уноси,— попросила Маша, увидев, как я подобрала сухую веточку с живым фонариком.— Он должен здесь жить со своими друзьями. В саду у бабушки заскукает.

— Или Клуня его склюёт,— пошутил Ваня.

Я скорее опустила светлячка на землю. Я его и не собиралась унести, просто хотела рассмотреть как следует. А про Клуню и её подругу Цесару Петровну — особый рассказ.

КЛУНЯ И ЦЕСАРА ПЕТРОВНА

У бабушки было две курицы: Клуня, толстая пеструшка, и Цесара Петровна — серая, на длинных сухих ножках, с небольшой головкой на тонкой шее. Цесара Петровна склёвывала с картофельных кустов колорадских жуков. Никого и ничего жуки не боялись. А цесарка боролась с жуками от восхода и до заката, аккуратно вышагивая по грядкам на своих ногах-ходулях. А вот бедную Клуню в огород не пускали: в поисках червячков Клуня подкапывала картошку.

— А почему, бабушка, вы зовёте цесарку — Петровной?

— Без отчества неудобно,— засмеялась бабушка.— Всё-таки работница, урожай охраняет.

Пока мы с бабушкой разговаривали, Клуня просунула голову в щель между колыями огорода.

— Это ж не курица, а осёл упрямый! — воскликнула бабушка и запустила в непослушную венником.

От такого непочтительного отношения и обидных слов Клуня вскинула голову, выскочила на середину двора, распушила перья и закудаhtала.

— Бабушка! — закричала Маша. — Давай Клуне тоже отчество дадим. Она тоже работница: яички несёт!

— Да уж придётся,— покачала головой бабушка.

«Какая ж она чудесная — смоленская земля», подумала я. — Люди здесь добрые, работающие. Панамки в поле растут. Фонари на шести ногах бегают, а у каждой курицы есть своё отчество».

Леонид ПАНТЕЛЕЕВ

Трус

Дело было в Крыму. Один приезжий мальчик пошёл на море ловить удочкой рыбу. А там был очень высокий, крутой, скользкий берег. Мальчик начал спускаться, потом посмотрел вниз, увидел под собой огромные острые камни и испугался. Остановился и с места не может сдвинуться. Ни назад, ни вниз. Вцепился в какой-то колючий кустик, сидит на корточках и дышать боится.

А внизу, в море, в это время колхозники-рыбак ловил рыбу. И с ним в лодке была девочка, его дочка. Она всё видела и поняла, что мальчик трусит. Она стала смеяться и показывать на него пальцем.

Мальчику было стыдно, но он ничего не мог с собой сделать. Он только стал притворяться, будто сидит просто так и будто ему очень жарко. Он даже снял кепку и стал ею махать около своего носа.

Вдруг подул ветер, вырвал у мальчика из рук удочку и бросил её вниз. Мальчику было жаль удочки, он попробовал ползти вниз, но опять у него ничего не вышло.

А девочка всё это видела. Она сказала отцу, тот посмотрел наверх и что-то сказал ей.

Вдруг девочка спрыгнула в воду и зашагала к берегу.

Взяла удочку и пошла обратно к лодке. Мальчик так рассердился, что забыл всё на свете и кубарем покатился вниз.

— Эй! Отдавай! Это моя удочка! — закричал он и схватил девочку за руку.

— На, возьми, пожалуйста, — сказала девочка. — Мне твоя удочка не нужна. Я нарочно её взяла, чтобы ты слез вниз.

Мальчик удивился и говорит:

— А ты почём знала, что я слезу?

— А это мне папа сказал. Он говорит: если трус, то, наверно, и жадина.

На пластинке —
ещё один рассказ
Л. Пантелеева

смотри картинку

Честное слово

Летит

В детстве мне очень хотелось летать. Но не на самолёте, не на планёре, не на парашюте, а просто так: замахать руками и взлететь. Плыть высоко над землёй, видеть сверху города, озёра и пашни и улыбаться...

Ведь это такое счастье — махать руками, плыть в небе и улыбаться.

Я убегал в поле тайком от всех, взбирался на холм и, глядя на краешек солнца, уходящего за горизонт, взмахивал руками. Потом ещё и ещё раз. Но ни разу мне не удалось взмыть в небо. Я стал взрослым, много летал на самолётах и вертолётах. Это было очень интересно. Но чувство восторга, о котором я мечтал в раннем детстве, подпрыгивая и размахивая руками и пытаясь взлететь, так ко мне и не приходило.

Но вот однажды, когда я писал стихотворение и чувствовал, что оно мне удаётся, что оно ладное, складное, умное и звонкое, я неожиданно взлетел. Я летел высоко над землёй, и меня несло в поднебесье моё собственное стихотворение.

С тех пор я иногда летаю.

Почему да отчего

Почему да отчего
Раньше было ничего,
А потом
На белом свете
Появились небеса,
В синем море паруса,
Папы, бабушки и дети?

Почему да отчего
Из пустого ничего
Потекли ручьи и реки,
Для чего луна блестит,
Для чего щегол свистит,
Нежный сон смежает веки?

Почему да отчего?
Не пойму я ничего.
...За окошком поезд мчится.
Встану рано поутру,
Снова книжки соберу
И опять пойду учиться.

Слушай пластинку
1
смотри картинку

Летающие дети

Есть летающие рыбки,
Есть летающие мышки,
И отдельные мартышки
Могут, я слышал, летать.
Только не летучей мышкой,
Не летающей мартышкой,
А летающим мальчишкой
Очень я хотел бы стать.

Замахал бы я руками
И взлетел над облаками,
Над лесами, над лугами
Я поплыл бы в вышине,
Но боюсь, что мне без друга
В синем небе будет туго,
Позову-ка лучше друга,
Пусть поднимется ко мне.

Друг теперь со мной летает,
В небе он стихи читает
И ужасно завывает,
Потому что он поэт.
Самолёты в небе тают,
Но чего-то не хватает,
А чего нам не хватает,
Не могу я дать ответ.

Вдруг смешных, неугомонных,
Ярким солнцем освещённых,
Я летающих девчонок
Вместе с другом увидал,
Но летающие мамы
И летающие папы
Нас догнали в синем небе
И устроили скандал.

А потом мы помирились,
Потихоньку вниз спустились,
Чаю с сахаром напились
И решили мы, что впредь
Будем подниматься вместе,
Будем опускаться вместе.
...И попросим разрешенья,
Если вздумаем взлететь.

Кот

На такси
Ангорский кот
Ездил
Сутки
Напролёт.
За бульваром
У кино
Он хотел
Удрать
В окно.
Но кота
Кошачий пост
Изловил
За длинный хвост,
И пришлось
Молодчику
Уплатить
По счётчику:
Две сардельки,
Три сосиски
(Спрятанные им от киски),
А также, к сожалению,
Рыбу-нототению.

Иллюстрации Е. Шенюков

РОДНИКИ ПОЭЗИИ

*На этих страницах, если любознателен
и любишь стихи, как Таня и Тёма,
ты познакомишься со стихами
и стихотворцами далёких времён.*

— Папа говорит, что хорошие стихи можно петь! — Тёма взял волшебный ключик и открыл старинный книжный шкаф.

— Стихи надо читать,— поправила брата Таня и внимательно посмотрела на меня.

— Давным-давно жил поэт Василий Кириллович Тредиаковский,— сказала я,— который тоже говорил, что стихи поются, а не читаются.

Тёма снял с полки книгу, которая стояла рядом со стихами Кантемира и Ломоносова, уже знакомыми тебе, и вместе с Таней стал перелистывать пожелтевшие от времени страницы. Их сразу же заинтересовало: почему под портретом в лавровом венке написаны цифры: 1703—1769? Я объяснила:

— Это значит, что поэт прожил с 1703 по 1769 год. А лавровым венком награждали всех талантливых поэтов и артистов. Лавровый венок — знак почёта, награды, признания. Василия Тредиаковского считали большим поэтом, на его стихи сочиняли музыку — ноты со словами песен Тредиаковского сохранились до наших дней.

Детям особенно понравились такие строчки: «Кличет щеглик, свищут дрозды». «Щегликом» Василий Тредиаковский ласково называл птицу щегла.

Он очень любил птиц и зверей и писал о них:

*Поют птички
Со синички,
Хвостом машут и лисички.*

Эти стихи поэт назвал «Песенка, которую я сочинил, ещё будучи в московских школах». В этой песенке была описана им картина морской бури:

*Канат рвётся,
Якорь бьётся,
Знать, кораблик понесётся.*

Так Василий Тредиаковский представлял себе своё будущее путешествие за границу. И он действительно потом уехал учиться, но очень тосковал по родине. И свою грусть и печаль выразил в стихах:

*Начну на флейте стихи печальные,
Зря на Россию чрез страны дальны.*

«Зря» — здесь означает «видя». Раньше поэты вместо слова «видеть» иногда употребляли торжественное слово «зреть». Эта песня о милой родине была длинная и красивая. А заканчивалась она тем, что даже ста языков не хватило бы поэту, чтобы прославить Отчизну:

*Сто мне языков надобно б было
Прославить всё, что в тебе мило.*

Много песен написал Василий Кириллович Тредиаковский, когда вернулся домой. И книги его до сих пор издаются у нас. Их может прочесть каждый, кто любит поэзию.

Е. ЯЗЫКОВА

Зеркало

Андрей УСАЧЕВ

КТО-ТО в зеркало смотрелся,
КТО-ТО прыгал и вертелся.
КТО-ТО зеркало разбил.
КТО, скажите, это был?
Лев рычал, что это кот! ↓
Кот кричал, что бегемот!
— Это слон!— шумели волки.
Споры, ссоры, кривотолки
Начались среди зверей...

А узнать легко: осколки
Надо склеить поскорей!

Скороговорки

Три скороговорки
Покатились с горки.
Перепутались словами...
Как? Распутывайте сами!

- Карл у Клары украл кораллы.
- На дворе трава, на траве дрова.
- Сшит колпак, да не по-колпаковски,
надо колпак переколпаковать,
перевыколпаковать.

Иллюстрации: А. Савинов

ЗАЯЦ И ТИГР

Киргизская сказка

В одном лесу
жили-были звери.
Лесок так себе был,
небольшой:
всего-то бор да рощица,
да круглая поляна посередине.
Жили звери дружно,
друг друга не пугали,
из домов не выживали.
И вот однажды пришёл
на круглую поляну зверь
из чужих краёв...

А что случилось дальше
слушай на пластинке.

смотри картинку

Дорога

Мой дядя, колхозный шофёр, попросил нас, мальчишек, засыпать яму на дороге.

Когда яма была засыпана, дядя Коля подошёл к ручью и умылся. Умылись и мы. И уселись прямо на дороге, в тени дяди-Колиной полуторки.

— Ну вот, теперь порядок, а то как дождь, обязательно застрянешь.— Дядя Коля сел поудобнее, оглядел нас. Мы поняли, что сейчас начнётся очередной его рассказ о войне, и замерли в ожидании.— Вот про артиллерию говорят — бог войны! Пехоту называют царицей полей. Оно, конечно, так. Но без кого этот бог и эта царица ни туда и ни сюда?

— Без шофёров! — тут же сказал я.

Но дядя Коля только улыбнулся.

— Без танкистов,— не очень уверенно сказал кто-то из мальчишек.

— Тоже мимо.

— Без лётчиков.

— Не попал... А ты, Лёша, чего молчишь? — обратился дядя Коля к моему другу.

— Без сапёров.

— Вот это — в точку! Не забыл, стало быть, как воевал твой дед. Наша шофёрская братия от них ещё как зависит! Если мост наведён, дорога в порядке — мчи, как говорится, вперёд к победе. Между прочим, и в мирной жизни то же: нет дороги — стоп! Поворачивай назад или топчись на месте...— Дядя Коля встал.— Ну спасибо, ребята, за помощь.

Мы остались одни. И вот тут-то Лёшка неожиданно сказал:

— Ребята, а что если всю дорогу, ну... подровнять?

Утром мы с дядей Колей снова пришли на дорогу. Он нам объяснил, что главное в дорожном деле — вырыть вдоль дороги канавки, в которые бы стекала вода.

Рыть их было решено от поворота на нашу деревню вниз к ручью. Дядя Коля вбил два заранее приготовленных колышка, протянул шнур. Аккуратно, вдоль шнура наметил лопатой, где копать канаву.

— Ройте вот так! — Он ловко заработал лопатой.— Землю не разбрасывайте. Будем засыпать ею рытвины. Ясно?

— Ясно! — громче всех крикнул я.

Вечером дядя Коля принёс носилки и толстый кол с прибитой дощечкой. На одной стороне дощечки красной масляной краской было выведено «Третьяковка», на другой — «Лукияновка». Этот кол он врыл у ручья. Теперь даже незнакомому человеку было понятно, где какая деревня.

Мы так увлеклись работой, что не сразу заметили — за нами наблюдают. Это лужьяновские ребята сидели на бугре и смотрели в нашу сторону.

Когда на следующий день мы пришли на дорогу, то увидели лужьяновских мальчишек с лопатами в руках. Их, наверное, заело, как это так: в Третьяковку хорошая дорога ведёт, песочком посыпанная, а в Лукияновку — одни рытвины да ухабы.

И тут мы насторожились: не собираются ли лужьяновские первыми дойти до указателя? Не выпуская из рук лопат, мы провели короткое собрание, решили — подналечь, постараться. И чтоб канавки были ровные, и чтоб все ямки песочком были засыпаны.

Мы работали, не разгибая спины. Лёшка набил водяные мозоли, но лопаты из рук не выпускал. Между нами шло молчаливое соревнование, кто первым дойдёт до указателя.

В последний день мы работали дотемна. Не уходили и лужьяновские. И как мы ни старались, они первыми подошли к указателю. Но странное дело, никто из них не хвастался. Они просто уселись под указателем и стали молча смотреть на нас, как мы доделывали последние метры.

Ну вот и всё, канавы соединились. Обессиленные, мы сели рядом.

— Ничего получилось,— сказал Лёшка, посмотрев в сторону Лукияновки.

— Да и у вас тоже неплохо,— сказал лужьяновский мальчишка, кивнув на Третьяковку.

Виталий УРАЖЦЕВ

Закон джунглей

Мне купили точно такое же ружьё, как у Витьки.

Когда мы вышли во двор, Витька сказал:

— Будем в охотников играть. Вокруг нас — дремучий лес. Непроходимый, как в джунглях. Идём мы себе по Африке и стреляем диких зверей. Понятно?

— Какие у нас джунгли? — засомневался я. — Всего-то семь деревьев, пять кустов да одна цветочная клумба.

— Если правильно прищуриваться, всё, что хочешь, вообразить можно, — заулыбался Витька.

Я прищурил глаза, и тут случилось чудо! Деревья и кусты перегутились, клумба превратилась в пёстрый ковёр. Мне показалось, что я и в самом деле попал в джунгли.

— Вот, а ты сомневался, — довольно засмеялся мой друг. — Теперь начинаем играть.

И мы, зажмурившись, начали ходить по двору взад-вперёд в поисках добычи.

— Не двигайся! — зашептал мне Витька в самое ухо. — Видишь, пантера?

Я посмотрел сквозь ресницы: шагах в десяти от нас неторопливой, крадущейся походкой и в самом деле шла... чёрная пантера.

— Стреляй! — не выдержал Витька и закричал изо всех сил: «Бах! Тара-рах! Бах-бах!»

Я побежал вперёд, а когда пантера оказалась рядом, выстрелил. Пантера громко мяукнула, бросилась наутёк и быстро-быстро вскарабкалась по дереву на самый верх.

Я открыл глаза: на дереве сидел кот Мурзик. Шерсть на нём стояла дыбом.

— Зря мы за Мурзиком погоню устроили, — сказал я. — После такого нападения он и не подойдёт к нам никогда.

— Закон джунглей! — перебил меня Витька. — Или ты хищников, или они тебя. Пошли дальше охотиться.

Я вздохнул и снова прищурил глаза.

— Ого-го! — обрадовался мой друг. — Целый волчище-зубище повстречался. Начинаем преследование...

Помня о Мурзике, я незаметно приоткрыл один глаз: волк оказался соседской овчаркой Диной.

— Не буду я преследовать волка! — твёрдо заявил я. — Ты что, нашу старую Дину не узнаёшь?

Витька презрительно скривил губы:

— Ты как девчонка: «Ах, Мурзик!», «Ах, Дина!» Выбирай: или играй и не разожмуривайся, или я без тебя обойдусь...

Долго мы ещё бродили по нашему двору, но никаких диких животных нам больше не встретилось. Мы пошли на улицу.

Только мы вышли из ворот, Витька как крикнет:

— Зажмурься! Вот так добыча! Целый слон! Я добросовестно зажмурился: и верно, впереди на толстых ногах стояло огромное светло-коричневое чудище.

Я закричал что есть мочи:

— Не стреляй!

— Почему? — недоумённо спросил Витька.

— Потому что из-за слоновой кости браконьеры почти всех слонов поубивали.

— Телячьи нежности! — отрезал Витька. — Закон джунглей, — и стал наводить на слона своё ружьё.

— Не стреляй! — взмолился я. — По-хорошему прошу! Если стрельнёшь, я... я дружить с тобой не буду.

— Ну, ты даёшь! — изумился Витька, но ружьё опустил. — Раскрой глаза: это же обыкновенная бочка!

Я посмотрел. Светло-коричневое пятно с белыми бивнями и в самом деле оказалось большой бочкой на резиновых колёсах. На боку у неё было написано: «Квас».

— Нет, с тобой играть совершенно невозможно! — стал выговаривать мне мой друг. — Из тебя настоящего охотника никогда не получится.

— Ага, — не стал я с ним спорить и повесил своё ружьё за спину. — Мне не нравится быть охотником. Зверей жалко. Пошли лучше квас пить.

Витька помолчал, покусал губу, а потом чуть заметнo кивнул.

Квас в бочке был очень хороший. Шипучий, вкусный, холодный. Он шикал в нос и острыми иголочками приятно пощипывал язык.

Виктор АСТАФЬЕВ

Отрывок из романа «Царь-рыба»

Иллюстрация Г. Дегтярева

...Из породы северных лаек, белый, но с серыми, точно золой припачканными передними лапами, с серенькой же полоской вдоль лба, Бойе не корыстен с виду. Вся красота его и ум были в глазах, пестроватых, мудро-спокойных, что-то постоянно вопрошающих. Но о том, какие умные глаза бывают у собак и особенно у лаек, говорить не стоит, о том всё сказано. Повторю лишь северное поверье: собака, прежде чем стать собакой, побыла человеком, само собою, хорошим...

Бойе был труженик, и труженик безответный... Суровой северной природой рождённый, свою верность Бойе доказывал делом, ласки не терпел, по-

дачек за работу не требовал, питался отбросами со стола, рыбой, мясом, которые помогал добывать человеку, спал круглый год на улице, в снегу, и только в самые лютые морозы, когда мокрый чуткий его нос, хоть и укрытый пушистым хвостом, засургучивало стужей, он деликатно царапался в дверь и, впущенный в тепло, тут же забивался под лавку, подбирал лапы, сжимался в клубочек и робко следил за людьми: не мешают ли? Поймав чей-либо взгляд, коротким взмахом хвоста просил его извинить за вторжение и за псиный запах, в морозы особенно густой и резкий. Ребятишки норовили чего-нибудь сунуть собаке, покормить

её с руки. Бойе обожал детишек и, понимая, что нельзя малым людям, так нежно пахнущим, учинять людям отказом, но и пользоваться их подачками ему не к лицу, прижавши уши к голове, смотрел на хозяина, как бы говоря: «Не польстился бы я на угощение, но дети ж неразумные...» И, не получив ни дозволения, ни отказа, однако угадав, что хозяин хоть и не благоволил баловству, однако ж и не перечит, Бойе вежливо снимал с детской руки замусоленный осколочек сахара или корочку хлеба, чуть слышно хрустел под лавкой, благодарно шаркал языком розовую ладошку, попутно и лицо, да и закрывал поскорее глаза, давая понять, что он насытился и взяла его дрема. На самом же деле за всеми наблюдал, всё видел и слышал...

Колька был единственным на свете существом, с которым Бойе позволял себе играть, да и то по молодости лет, после отрёкса от всяких игр, отодвигался от ребяташек, поворачивался к ним задом. Если уж они совсем неотвязны делались, не очень, чтобы грозно, скорее предупредительно, заголял зубы, катал в горле рык и в то же время давал взглядом понять, что досаждает он не со зла, от усталости...

Без охоты Бойе жить не мог... Он умел в тайге делать всё и соображал, как не полагалось животному, чем вбивал в суеверие лесных людей — они его побаивались, подозревая нечистое дело. Не раз спасал и выручал Бойе Кольку — друга своего. Тот снова так забегался за подранком-глухарём, что затемняло в тайге и замёрз бы лихой охотник в снегу, да Бойе сперва отыскал, затем привёл к нему людей.

Было это ранней зимой, а по весне Колька приволокся на глухое озеро пострелять уток. Бойе обежал лесом озеро, прошлёпал по мелкому таю, остановился на обмыске и замер в стойке, глядя в воду. «Чего-то узрел!» — настожился Колька. Бойе приосел в осоке, пополз к урезу берега, вдруг пружинисто взметнулся, бултых в воду! «Вот дурень! — улыбнулся Колька. — Засиделся около дома, балуется». Но Бойе тащил что-то в зубах, бросил на берег, отряхнулся. Колька приблизился и опешил — в траве каталась щучина килограмма на два. Бойе её лапой прижал, ухмыляется...

Услышав такое сообщение, папа хотел дать охотнику порку за враньё, но Колька настоял сходить ещё раз на озеро, потом, мол, лупцуй, если набрел. Когда Бойе выпер вновь из воды щучину, папа, которого вроде бы ничем уже было не удивить на этом свете, развёл руками: «Чего за свою бурную жизнь ни перевидал, — говорит, — приключений каких только ни изведал, однако подобного дива не зрел ещё»...

Ирина ПЛАКСИНА

Жаба

Я жабу нашёл отличную,
На грядку принёс

клубничную:

— Прошу тебя, жаба,
Пожалуйста, жаба,
На грядке клубничной живи!
Вредителей разных
Коварных, опасных,
Пожалуйста, жаба, лови!

И жаба кивнула мне важно,
Конечно, она согласилась,
В клубничных кустах поселилась,
Где было прохладно и влажно.

...Потом удивлялись родители:
— Куда подевались вредители?

Наталья ИЩУК

Цыплята и одуванчики

Ой, цыплята на поляне
Заигрались —
В одуванчиках цыплята
Затерялись...

Как цыплёнка
От цветка
Отличить
Наверняка?

Мне для этого нужна
Только горсточка...

пшена!

Александр ВИКТОРОВ

Гордость

Хозяин с пуделем идёт,
Красавца пса гулять ведёт.
Глядите все: красивый пёс
Идёт, задрал к деревьям нос!
Медаль хозяину привёз
Недавно он из Польши...

И всё-таки ещё вопрос:
Кто кем

гордится больше?

ПРИ- КЛЮ- ЧЕНИЯ КОЛОБКА

Сергей МАКЕЕВ

*Художник
Н. Борисов*

Колобок: Скорость и ещё раз скорости! Пас в штрафную, удар — гол!..

Запасной: А я опять запасной? Опять только мячи подавать?

Колобок: Не горюй! Сначала — подавать, а потом и честь клуба защищать!

Тренеры обеих команд заняли места на трибуне. Игроки вышли на поле, и матч начался.

Футболисты «Кар-ка-ра» сразу повели себя плохо.

Лиса: Мы что, играть сюда пришли? Хватай их!

Колобок: Пускай воду! Тут некоторые горячие головы нуждаются в холодном душе...

Запасной: Понял!

Лиса: Спасите, я не умею плавать!

Ворон: Кар-ра-ул!

Лиса: У меня за всё лето утиной косточки во рту не было. А кто виноват? Этот вредный Колобок. Но я кое-что придумала...

Ворон: Что?

Лиса: Если выиграем, мы ими закусим, а если проиграем, то... съедим!

Ворон: Мои воронята — пр-р-профессионалы!

Колобок: Ребята! Местный футбольный клуб «Кар-кар» приглашает нас на товарищеский матч, который состоится завтра утром на лугу у старой мельницы...

Запасной: Местечко выбрали самое глухое...

В считанные минуты они «затолкали» в ворота утят шесть мячей!

Колобок: Придётся и нам пойти на хитрость. Когда настоящий мяч улетит за пределы поля, вбросишь меня!

Ворон: Утята вырвались вперёд!

Запасной: Братцы, смотрите! Колобок упал в воду!

Колобок: Спокойно, ребята! Я в скафандре!

Колобок: Я же предупреждал — не обижайте маленьких!

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1988 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника И. Кошкарёва

слушайте
на пластинках:

Виталий БУР

ЗАГАДКИ

Белый-белый пароход
Над деревьями плывёт.
Если станет синим —
Разразится ливнем.

(оживёт)

Что за зеркало лежит:
Тихий лес в него глядит?

(одёсёт)

Шарик беленький пушистый
Повстречался в поле чистом.
Ветер дунул — стал, как дед
В девяносто девять лет...

(живневальёт)

Тонкий длинный паровозик
За собою поезд возит.
Где проехал — дырки нет:
Только шпал и рельсов след.

(воп'важин'важлопц)

Два брата-близнеца
У каждого лица.
Вместе плачут, спать ложатся,
Вместе любят посмеяться.

(всели)

Кто приятный, тихий, сладкий
Появляется украдкой
У окошка моего?
Но не видел я его!

(ноёт)

ПОЭТ
РОМАН
СЕФ

Стихи читает
автор
Музыка
Е. Зарицкой
Исполняет
С. Степченко

Инсценировка
В. Толмачёвой
Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссёр
В. Щеглов

Рассказ
Л. Пантелеева
«ЧЕСТНОЕ
СЛОВО»

Киргизская
сказка
«ЗАЯЦ
И ТИГР»

Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссёр
И. Мироненко

Музыкальная
обработка
П. Егорова

«КОЛОБОК»
Жила-
была
песенка

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Телефон: 241-02-94.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 06.06.88.
Подписано к печати 17.06.88.
Формат 60 x 84½. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,86 Уч.-изд. л. 2,60 Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 540 000 экз. Заказ № 2585.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек

ПОЭТ РОМАН СЕФ

Музыка Е. Зарицкой

Нету в комнате моей
Сундуков и печек,
Но живёт под шкафом в ней
Странный человечек.
Поздней ночью в тишине
Отворяет двери мне,
Утром песни мы вдвоём
На два голоса поём.
Варим кофе,
Ходим вместе
В прачечную за бельём.
Ля-ля-ля...
А теперь признаюсь вам:
Я его придумал сам,
Потому что очень скучно
Одному по вечерам.
Ля-ля-ля...
Потому что очень скучно
Одному по вечерам.

Сеф: Конечно, вдвоём, вместе с другом, легче. Но поэты чаще всего пишут стихи в одиночку. Такая у них профессия.

Сидел я как-то совсем один на даче и написал сказку «Удивительный трубочист».

Я просил на ёлку
подарить хлопушку,
А принёс мне дедушка
странную игрушку.
В плоскую коробку спрятан
человечек,
Прыгает он, будто
лёгонький кузнечик.

Он в цилиндре чёрном,
Чёрном сюртучке,
Чёрную метёлку
Держит он в руке.
У него, бедняги,
Странные ужимки:
Он дрожит на длинной
Тоненькой пружинке.
И его при помощи
Чуть заметной кнопке
Можно очень быстро
Вызвать из коробки.
Надави на кнопку:
Раз, два, три!
Тут же он коробку
Открёт изнутри.
Стало мне однажды
Очень интересно —
Ведь в такой коробке
И темно, и тесно.
И спросил его я,
Трудно ли у стенки
Прятаться, калачиком
Подобрав колёнки?
— Угадал, приятель,—

он ответил мне,—
Очень я скучаю ночью
в тишине.

Но зимой и летом,
Вечером и днём
Я лежу тихонько,
Мечтая об одном:

Как весенним утром,
Светлым и лучистым,
Стану я известным
В мире трубочистом.
И пойду по улицам,
Думая, кому бы
Вычистить до блёска
Дымоход и трубы.
На плече метёлка,
Шнур с ведром железным...
До чего приятно
Кому-то быть полезным!

А теперь стихи, которые я бы
назвал смешными. Я старался,
чтобы они смешными получи-
лись.

Велосипед

На велосипеде двухколёсном
Можно съездить даже на Луну,
Посмотреть на лунные вулканы,
Лунную послушать тишину...
Если хочешь до Луны

добраться,
Вот велосипед —
учись кататься.

Щука

Щука сытая была,
Щука в озере плыла.
Увидела червячка,
Не заметила крючка,
Щука бросилась вперёд...
И попалась щука.
Этот страшный эпизод —
Жадиной наука.

Пятачок

Хрюшке живётся легко
и приятно,
Мне, например, это очень
понятно.
Есть у неё пяточок на проезд,
Чтобы кататься туда
и обратно.

А зайцев штрафуют
без лишних слов
За то, что у них нет пяточков.

Химчистка

В химчистку мальчик прибежал.
Приёмщице-старушке
Сказал он:
— Вы не можете
Свести мой веснушки?
Старушка положила
Мальчишку в барабан,
И очень скоро вышел
Оттуда мальчуган.
Шагает он по улице,
Приветствует весну,
А на лице у мальчика
Ну никаких весну...

Меня часто спрашивают, лег-
ко ли писать стихи? Мне кажется,
что главное — это уметь ви-
деть. Замечать необычное. Тот,
кто видит, что на что похоже,
например, тот рано или поздно
обязательно напишет стихотво-
рение или песню.

На свете всё на всё похоже:
Змея — на ремешок из кожи,
Лунa — на круглый из
огромный,

Журавль — на тощий
кран подъёмный,
Кот полосатый — на пижаму,
Я — на тебя,
А ты — на маму.

Припев:
Вагоны — это стулья,
А паровоз — кровать,
А если ты не веришь,
То можешь не играть.
А если ты не веришь,
А если ты не веришь,
А если ты не веришь,
То можешь не играть!

На свете всё на всё похоже:
Похож на поросёнка ёжик,
На ящерику — состав товарный,
А на сугроб —
медведь полярный.

Похожа лесенка на гамму,
Я — на тебя,
А ты — на маму.

Припев:
Вагоны — это стулья,
А паровоз — кровать,
А если ты не веришь,
То можешь не играть.
А если ты не веришь,
А если ты не веришь,
А если ты не веришь,
То можешь не играть!

Рассказ Л. Пантелёва

«ЧЕСТНОЕ СЛОВО»

Ведущий: Мне очень жаль,
что я не могу вам сказать, как
зовут этого маленького челове-
ка, и где он живёт, и кто его
папа и мама. В потёмках я даже
не успел как следует разгля-
деть его.

Как-то летом я зашёл в са-
дик, у меня была интересная
книга, я зачитался и не заме-
тил, как наступил вечер. Сад
опустел, и я направился к выхо-
ду. Вдруг мне послышалось, что
за кустами кто-то плачет.
Я свернул на боковую дорожку.
Там белел в темноте неболь-
шой каменный домик. Какая-то
будка или сторожка. А около
стены стоял мальчик лет семь
или восьми. Опустив голову, он
плакал.

Ведущий: Мальчик, кто
тебя обидел?

Мальчик: Никто.
Ведущий: Так чего же ты
плачешь? Смотри, уже поздно,
сад закрывается. Пойдём.

Мальчик: Не могу.
Ведущий: Ты что, не здо-
ров?

Мальчик: Нет, я здоров. Но
идти не могу. Я — часовой.

Ведущий: Какой часовой?
Мальчик: Вы что, не пони-
маете? Мы играем.

Ведущий: А с кем?
Мальчик: Я и сам не знаю.

Я на скамейке сидел, а тут
большие ребята подходят и го-
ворят: «Хочешь играть в вой-
ну?» Я говорю: «Хочу». Ну, ста-
ли играть. Один большой маль-
чик привёл меня сюда и гово-
рит: «Тут у нас пороховой
склад, а ты будешь часовой.
Стой здесь, пока я тебя не сме-
ню». Я говорю: «Хорошо». А он
говорит: «Дай честное слово,
что не уйдёшь». Ну я и сказал:
«Честное слово, что не уйду».

Ведущий: Вот оно что.
А давно они тебя поставили?
Мальчик: Ещё светло было.
Ведущий: Ну где же они?
Мальчик: Я думаю, они
ушли. Забыли про меня.

Ведущий: Ну, чего же ты
стойшь тогда?
Мальчик: Я честное слово
дал.

Ведущий: Да, брат, ты
прав — если дал честное сло-
во, надо стоять, что бы ни слу-
чилось. Что же ты будешь де-
лать?

Мальчик: Не знаю.
Ведущий: Мне очень хоте-
лось ему помочь. Но как? Идти
искать этих мальчишек, кото-
рые взяли с него честное слово,
а сами убежали? А человек сто-
ит на часах. В темноте.

— Ты небось есть хочешь?
Мальчик: Да, хочу.
Ведущий: Ну вот что. Ты
бегй домой поужинай, а я пока
за тебя здесь постою.

Мальчик: Это нельзя. Вы
же не военный!

Ведущий: Пожалуй, ты
прав, ничего не выйдет. Я даже
не могу тебя снять с караула.
Это может сделать только во-
енный, только начальник. Зна-
ешь, подожди минутку тут...
Я сейчас...

Я бросился к выходу из сада.
Старался найти хоть какого-ни-
будь лейтенанта или просто ря-
дового. Но как назло их не
было. И вдруг на трамвайной
остановке я увидел молодого
майора.

— Товарищ майор, минуточ-
ку подождите...

Майор: В чём дело?
Ведущий: Видите ли, в чём
дело. Тут в саду, около будки,
на часах стоит мальчик. Он не
может уйти, он дал честное

слово. Он очень маленький. Плачет, понимаете?

Майор: Ну, а при чём же здесь я?

Ведущий: Я вас очень прошу, пойдёте со мной, я по пути всё вам объясню. Это займёт несколько минут.

Майор: Ну, ну, идёте.

Ведущий: Когда мы подошли к саду, сторож как раз вешал на ворота замок. Я попросил его подождать несколько минут, и мы с майором бросились в глубину сада. Мальчик стоял на том же месте, где я его оставил, и тихо плакал.

— Ну вот, видишь, я привёл тебе начальника.

Майор: Товарищ караульный, какое вы носите звание?

Мальчик: Я сержант.

Майор: Товарищ сержант, приказываю оставить вверенный вам пост.

Мальчик: А... у вас какое звание? Я не вижу, сколько у вас звёздочек.

Майор: Я майор.

Мальчик: Есть, товарищ майор, приказано оставить пост.

Майор: Ну вот и ладно.

Ведущий: Не успели мы выйти из сада, как за нами хлопнули ворота, и сторож несколько раз повернул ключ.

Майор: Молодец, товарищ сержант, из тебя выйдет настоящий воин. До свидания.

Мальчик: До свидания.

Ведущий: Майор отдал нам честь и, увидев, что подходит его трамвай, побежал к остановке. Я тоже пожал мальчику руку.

— Может, тебя проводить?

Мальчик: Нет, я близко живу. Я не боюсь.

Ведущий: Я посмотрел на его маленький веснушчатый нос и подумал, что ему действительно нечего бояться. Мальчик, у которого такая сильная воля и такое крепкое слово, не испугается темноты, не испугается хулиганов, не испугается и более страшных вещей. А когда он вырастет... Ещё неизвестно, кем он будет, когда вырастет, но кем бы он ни был, можно ручаться, что это будет настоящий человек. Я подумал так, и мне стало очень приятно, что я познакомился с этим мальчиком. И я ещё раз крепко пожал ему руку.

Киргизская сказка

«ЗАЯЦ И ТИГР»

Заяц: Однажды в лес, где дружно и мирно жили обезьяна, шакал и я, храбрый заяц, пришёл зверь из чужих краёв. Зубами скрипит, ушами шевелит, хвостом машет, да всё норовит кого-нибудь лапой задеть.

— Эй, ты кто такой?

Шакал: Что ты за зверь?

Обезьяна: Откуда ты?

Тигр: Я тигр. Я рычать могу, я пугать могу, чем я вам не царь?

Обезьяна: Жили-поживали, бананы жевали, так на тебе — царь объявился.

Тигр: Я догнать могу, я съест могу! Ну-ка, кто мне первый на зуб попадётся?

Заяц: Совсем зверь распоясался. Эй, обезьяна, пораскиска умом, он у тебя изворотливый: как от лютого зверя избавиться?

Обезьяна: Уж очень ты, заяц, ловкий. Тут долго думать надо.

Заяц: Ну вот всегда так. Про себя ворчит, а при всех молчит... Эй, шакал. Говорят, ты до того хитёр, что сам себя обмануть можешь. Как нам быть?

Шакал: От его рева у меня в голове ни одной мысли не осталось.

Заяц: Да, страх в беде не помощник. Ну что ж, придётся, видно, мне вас выручать.

Шакал: Заяц, выручай!

Обезьяна: Заяц, пожалуйста, заяц!

Заяц: Ну хорошо. Уважаемый тигр, ты нам нравишься, очень нравишься. Давно мы не видели зверя ужасней.

Тигр: Что?

Заяц: Страшнее...

Тигр: То есть?

Заяц: Ну, о таком царё только мечтать можно.

Тигр: А-а, это другое дело!

Заяц: Вот, понимаешь, ну вот незадача: тут ещё один тигр объявился. Тоже на это место претендует.

Тигр: Что такое? Что такое? От этих бродячих тигров прямо житья не стало. Где этот самозванец?

Заяц: В колодце прячется. Вот, вот в этом, ага. Вот видишь? Видно, твоего царского рыка испугался.

Тигр: Самó собой, самó собой! Эй, бродяга!

Голос: ...бродяга.

Тигр: Да я почти что царь!

Осталось формальности уладить. И я хозяин леса!

Голос: ...хозяин леса!

Тигр: Слушай, шёл бы ты отсюда, а? Найдёшь и ты себе тёплое местёчко. Зверёи, сам знаешь, глупые! Крикнешь на них погромче, они от страха со всем соглашаются. Топай отсюда!

Голос: ...топай отсюда!

Тигр: Да я сюда первый пришёл. Понимаешь, первый! И никуда не уйду!

Голос: ...не уйду!

Тигр: Ладно, ладно, давай драться. Прыгай сюда!

Голос: ...прыгай сюда!

Тигр: Надо прыгать, а то ещё подумает, что я струсил. Эх, была не была! У-у-у!

Шакал: Поделом тебе, грубиян!

Обезьяна: Вот тебе царские хоромы!

Заяц: По делам и награда!

Тигр: Никого! Холодная вода, холодно! Обманул меня лопухий плут, обманул. Эй, зайчик, твою взяла! Я больше не буду!

Заяц: Ты про это лесным жителям скажи! Да убирайся отсюда подобру-поздорову!

Тигр: Прости меня, обезьяночка, прости! Ты такая ловкая, красивая, и хвост твой лучше моего. Я больше не буду!

Обезьяна: Бедненький, до чего же тебя твой характер довёл!

Тигр: Шакальчик, шакальчик!

Шакал: Чего уж там! Ты своё получил! Ползи в другой лес, а в наши края дорогу забудь!

Тигр: Зайчик, зайчик, принимай лесное хозяйство! Да смотри, моих зверюшек не обижай! Вытащите меня отсюда! Я совсем замёрз.

Заяц: Ну-ка, взяли!

Вместе: Раз-два, взяли! Ещё взяли!

Заяц: Ну, уходи отсюда!

Вместе: Уходи отсюда!

Тигр: Ухожу! Ухожу! Убегаю!

Заяц: С тех пор тигр к нам ни ногой. Да и другие хищники не наведывались. Видно, прослышали про то, как я с ними расправляюсь.

Шакал: Ну что ж, зайчик всем хорóш: и умён, и пригож.

Обезьяна: Только с той поры научился хвастаться. А впрочем, такое с каждым зайцем может случиться.

«КОЛОБОК»

Жилá-былá пѣсенка

Посидѣтя, дѣтки, побесѣдуйтя,
Пѣсни, сказочки да вы послушайтя.
А я вам, ребѣята,
старину скажѹ.
Старину скажѹ,
да стародавнюю...

...Во временá стародавние
жили-были старик со старухой.
Вот и прѣсит старик: «Испеки,
старуха, колобок!»—«Из чегѡ
испѣчь-то — муки нѣту!»—
«И-эх, старуха! По коробу по-
скреби, по сусѣку помети —
авѡсь муки и наберѣтся!» Ста-
руха по коробу поскреблá, по
сусѣку помелá, набралá муки да
испеклá колобок. И на окѡшко
студить положѣла...

Колобок полужáл-полежал,
да и покáтился — с окнá на
лáвку, с лáвки к двѣри, прыг
чѣрез порѡг на крыльцѡ,
с крыльцá на двор, со дворá за
ворѡта — и дáльше, и дáльше!
Кáтится-кáтится колобок,
а навстрѣчу емѹ зáйчик:

Зáйчишка-трусѣшка
По лѣсу бежал,
В огѡрод забежал,
Моркѡвку нашѣл,
Моркѡвку грызѣт,
— Ой! Ктѡ-то идѣт!

Увидáл зáйчик колобка и го-
ворит:

— Колобок-колобок, я тебя
съем!

— Не ешь меня, зáйчик,—
я тебе пѣсенку спою!

Я колобок-колобок,
Я по коробу скребѣн,
По сусѣку я метѣн,
На сметане я мешѣн!
Я на маслице пражѣн,
На окѡшке я стужѣн.
Я от дѣдушки ушѣл,
Я от бáбушки ушѣл.
А от тебя, зáйца,
и подáвно уйдѹ!

И покáтился колобок дáль-
ше, тѡлько зáйчик егѡ и видѣл!
Кáтится-кáтится колобок, а на-
встрѣчу емѹ волк! Голѡдный.
Идѣт, сам пѣсню поѣт:

Не с кем, дай не с кем,
А мне горе горевáть,
Не с кем, дай не с кем
разговáривать...

— Колобок, я тебя съем!..
— Не ешь меня, сѣрый волк,
я тебе пѣсенку спою!

Я колобок-колобок,
Я по коробу скребѣн,
По сусѣку я метѣн,
На сметане я мешѣн!
Я на маслице пражѣн,
На окѡшке я стужѣн.
Я от дѣдушки ушѣл,
Я от бáбушки ушѣл.
И от зáйца я ушѣл,
А от тебя, сѣрый,
и подáвно уйдѹ!

И покáтился колобок дáль-
ше, тѡлько волк егѡ и видѣл!
Кáтится-кáтится колобок, а
навстрѣчу емѹ медвѣдь!
Идѣт, перевáливается.

Дѡлина, долинушка,
Раздѡлье ширѡкое.
Ой, ли, ой, да люли.
Раздѡлье ширѡкоѣ.
По этой долинушке
Гуляет дѣтинушка.
Ой, ли, ой, да люли,
Разудáл добрый мѡлодец,
Разудáл добрый мѡлодец —
Михаил Иванович.
Ой, ли, ой, да люли,
Михаил Иванѡвич.

— Колобок-колобок, я тебя
съем!

— Не ешь меня, я тебе пѣ-
сенку спою!

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребѣн,
По сусѣку я метѣн,
На сметане я мешѣн!
Я на маслице пражѣн,
На окѡшке я стужѣн.
Я от дѣдушки ушѣл,
Я от бáбушки ушѣл.
И от зáйца я ушѣл,
И от вѡлка я ушѣл,
А от тебя, косолáпый,
не хитрѡ уйти!

И покáтился колобок дáль-
ше. Кáтится-кáтится колобок,
а навстрѣчу емѹ кáсная лисѣ-
ца — бáять мастерица!

Как у бѣлой берѣзонки,
У кудрявой у липѡньки,
У кудрявой у липѡньки
Там гуляла свет-дѣвица.
Там гуляла свет-дѣвица,
Ох, Лисá Патрикѣевна!

— Здрáвствуй, колобѡчек,
здрáвствуй, миленький дружѡ-
чек! Какѡй же ты румяненъкий,
вкусненъкий!

Обрáдовался колобок и сей-
чáс запѣл свою пѣсенку:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребѣн,
По сусѣку я метѣн,
На сметане я мешѣн!
Я на маслице пражѣн,
На окѡшке я стужѣн.
Я от дѣдушки ушѣл,
Я от бáбушки ушѣл.
И от зáйца я ушѣл,
И от вѡлка я ушѣл,
От медвѣдя я ушѣл, да
От тебя, лисы, уйдѹ!

— Какáя слáвная пѣсенка,—
говорит лисá,— тѡлько вот ста-
рá, голубчик, стáла я да плѡхо
слышу. Сядь ко мне на носѡк да
пропѡй ещѣ разѡк!

Вскѡчил колобок лисѣ на нос,
а лисá егѡ — ам! и съѣла!

...Да это тѡлько в сказке лисá
егѡ перехитрилá!

А на сáмом дѣле он цел-целѣ-
хонек!

А тепѣрь всем ребѣатам спать
порá...

Ой, люлюшки, люлюшки,
Прилетѣли гулюшки.
Стáли гули гурковáть,
Стáли дѣтки засыпáть.

Английские детские песенки

Робин-Воробин

Робин-Воробин присел на карниз,
Котик подпрыгнул и шлёпнулся вниз.
Робин-Воробин взлетел на сарай
И прочирикал: «Попробуй поймай!»
Котик подкрался к сараю — и прыг!
Робин вспорхнул и сказал: «Чик-чирик!»
Котик свалился на землю опять.
«Мяу», — сказал он. А что тут сказать?

Корова и музыкант

Купил корову музыкант,
Но прокормить не мог.
Когда она хотела есть,
Он брался за смычок.
Корова слушала его
И говорила: «Ах!
Как это чудно! А теперь
Сыграй об отрубях...»

Перевёл Г. Кружков

Иллюстрация: М. Вербовская

ЗООСТАДИОН

ИГРА

Для этой игры нужен кубик и две фишки.

Ставим фишки на старт, бросаем кубик. Допустим, вышла цифра 5, находим сектор под этой же цифрой. Бросавший кубик должен назвать птицу или животное, которое в секторе нарисовано. Если он сделал это правильно, можно продвинуть свою фишку на одну клетку вперёд. Теперь другая задача: отыскать на картинке жилище птицы или животного, нарисованного в пятом секторе. Если ответ правильный, можно продвинуть фишку ещё на одну клетку вперёд.

Если и на вопрос: кто что ест, ответит правильно, вперёд ещё на клеточку. Если он с задачей не справился, то на вопросы отвечает другой играющий, а значит, он за правильные ответы продвигает свою фишку вперёд на одну, а потом ещё на одну и ещё на одну клеточку.

Если во время игры выпала цифра уже «ответченного» сектора, бросавший кубик пропускает ход.

Судьей в этой игре может быть старший брат, сестра или кто-то из взрослых.

Цена 65 копеек

Индекс 70464 • ISSN 0130 — 2353

Иллюстрации М. Шварцберг